

ВАСИЛИЙ ЛЕБЕДЕВ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ПРАВЛЕНИЯ
ЗАО «НИЖЕГОРОДПРОМСТРОЙБАНК»

ИРИНА АЛУШКИНА
ПРЕЗИДЕНТ
ОАО АКБ
«САРОВБИЗНЕСБАНК»

НИКОЛАЙ РУСОВ
УПРАВЛЯЮЩИЙ
НИЖЕГОРОДСКИМ ФИЛИАЛОМ
БАНКА «ГЛОБЭКС»

дательные шаги по развитию сберегательных сертификатов. Сейчас много спорных вопросов — например, связанных с регистрацией и учетом сертификатов. И до тех пор, пока не будут разрешены технические вопросы, рынок работать не будет. При этом, думаю, имеет место и такой нюанс: как только законодательно будет введена свобода договора, рынок сберегательных сертификатов будет развиваться черепашьями шагами — эволюционно, без серьезных импульсов.

ИРИНА АЛУШКИНА. Хочу рассказать о практике, которая сегодня сложилась в работе со сберегательными сертификатами. Наш банк выпускает сертификаты, их выпуск регистрируется в Центральном банке, при этом условия, которые предлагаются по сертификату, практически не отличаются от обычных вкладов — немного выше процентная ставка. Если учесть, что в подавляющем большинстве своем население использует банковские инструменты для хранения и накопления денег, сберегательный сертификат для этих целей не самый удобный механизм. Ведь это ценная бумага. Да и для банков его выпуск сопряжен с дополнительными расходами. Оформить вклад гораздо проще, привычнее, а для банков еще и дешевле, чем работать с сертификатом. Поэтому большим спросом они и не пользуются у населения, а банк в их продвижении не слишком заинтересован.

ПАВЕЛ РАЗЖИВИН. На мой взгляд, рынок сегодня не расположен к безотзывным инструментам. Если мы завтра введем такую позицию с условным названием «безотзывный вклад» или «срочный» и даже дадим хороший спрэд по ставкам, количество желающих будет не большим. Большинство наших клиентов просто не готовы к использованию таких инструментов, и их применение сейчас не решит проблему снижения риска нестабильности ресурсной базы или «удлинения» пассивов. Мы и наши клиенты просто к этому не готовы.

ИРИНА АЛУШКИНА. Отчасти согласна. Но если мы сейчас не начнем что-то менять, то и через 10 лет рынок тоже будет не готов.

ЕЛЕНА МИТЕНКОВА. Мне бы хотелось коснуться юридического аспекта введения свободного договора. Не будем забывать о мнении конституционного суда, который неоднократно высказался, что свобода договора в обязательном порядке подразумевает юридическое равенство сторон. Что это значит? Когда банк и вкладчик вступают в правоотношения, они работают на принципе доверия. Банк доверяет вкладчику, что тот размещает средства под оговоренный в договоре срок, а вкладчик доверяет банку, что данные денежные средства будут возвращены ему по истечении указанного в договоре срока. Сейчас есть такая гарантия, как госстрахование, но она имеет свои пределы. Другого обеспечения, которым успешно пользуется банк, — залог, поручительство и иные виды обеспечения — у вкладчика нет. Банк такого вида обеспечения не дает. На мой взгляд, идея безотзывного вклада и дальнейшего его развития в виде банковского сертификата порождает ряд вопросов. Физическое лицо априори не может дать оценку банку, его устойчивости, его платежеспособности, особенно в кризисное время. Поэтому считаю, что механизм, который предложен в виде банковского сертификата, не разрешает основной проблемы — доверия вкладчиков к банку.

АНДРЕЙ МЕЛЬНИКОВ. Но мы и не ставили себе такой задачи — решить при помощи свободного договора и сберегательных сертификатов проблему доверия вкладчиков к банковской системе.

ЕЛЕНА МИТЕНКОВА. А возможно ли эти две идеи — доверие к банку и отток вкладов в кризисных ситуациях — рассматривать по отдельности? Когда банкиры задались этой задачей, на самом деле целью стабилизировать свои пассивы, почему никто не обсуждал такой механизм, как усовершенствование системы госгарантий или увеличение суммы страхового покрытия? Почему пошли по простому лобовому решению — запретить забирать деньги? Банк осуществляет экономическую деятельность в виде финансового посредни-

ка, он идет на определенные риски, вкладчики также несут эти риски. И сейчас банкиры обсуждают вопрос: как можно максимальное количество рисков переложить на вкладчиков?

ИРИНА АЛУШКИНА. В ходе дискуссии мы договорились до того, что банки хотят переложить все свои риски на вкладчиков. Пока мы будем говорить, что проблема безотзывных вкладов — это проблема банковской ликвидности, у нас и не будет принят закон, регламентирующий этот сегмент рынка. Не стоит думать, что, требуя принятия закона, банки преследуют свои, корыстные интересы. На самом деле проблема значительно серьезней. На сегодняшний момент в нашей финансовой системе нет иного существенного источника (равнодоступного для всех участников!) долгосрочных ресурсов, так необходимых для инвестиций, кроме как деньги населения. Пенсионные деньги практически выведены из коммерческого оборота, сверхдоходы от нефти и газа — тоже. Откуда банкам брать длинные деньги, пригодные для финансирования инновационных процессов? До тех пор, пока у нас не будет длинных денег, инвестиционные портфели серьезно расти не будут.

ГЕОРГИЙ ГРЕЧИН. По моему мнению, отсутствие в настоящее время безотзывных вкладов не является критичным ни для банков, ни для клиентов. Действующий массив вкладов характеризуется постоянным приростом, и банк из единичных вкладов в итоге формирует постоянно растущий долгосрочный пассив. Кроме того, у банков существует действенный механизм формирования срочной пассивной базы — облигационные займы — и возможность за счет них формировать долгосрочную стратегию работы. Для клиентов, готовых разместить средства на долгий срок и желающих получить больший доход, есть фонды облигаций. Так, например, фонд «Казначейский» (ВТБ-управление активами) показал за последний год доходность 16,7%, за два года — 97%, а с начала 2008 года — 65,3%. Поэтому не думаю, что безотзывные вклады будут пользоваться большим